

Ван Дачжуан опустил взгляд на белоснежные пальцы, которые массировали его ноги, и почувствовал, как лицо его внезапно запылало. Едва Юй Чанцин закончил, он поспешно вскочил на ноги, словно убегая, и начал собирать их вещи. Затем он взял мешочек с ягодами и, перебирая их одну за другой, не смог сдержать глуповатой улыбки.

Юй Чанцин поднял голову и посмотрел на его улыбку, и, сам того не осознавая, тоже слегка улыбнулся. Уперевшись руками в землю, он попытался встать. Ван Дачжуан тут же бросился ему на помощь, поддержал, чтобы тот смог выпрямиться, и даже попытался поднять его на руки.

Юй Чанцин остановил его жестом и спокойно сказал:

— Я не настолько слаб. Дорога домой может быть опасной, тебе лучше поберечь силы.

Ван Дачжуан задумался и согласился:

— Ладно, тогда я просто помогу тебе идти.

Он осторожно подставил плечо, позволяя Юй Чанцину опереться на него, чтобы часть его веса приходилась на него. Юй Чанцин был худым, но высоким, даже немного выше самого Ван Дачжуана. Чтобы ему было удобнее, Ван Дачжуан положил его руку себе на плечо, а другой рукой обнял его за талию, служа опорой. Затем он аккуратно откинул его длинные, как чёрный шёлк, волосы за спину и с улыбкой сказал:

— Не знаю, как тебе, но мне не терпится, когда ты наконец съешь эти плоды. Пока они не окажутся у тебя в животе, я не успокоюсь. Вдруг случится что-то непредвиденное?

Юй Чанцин, встав, почувствовал, как боль в груди лишь усилилась. Он тяжело вдохнул:

— Как только мы вернёмся домой, я сразу их съем, и ты сможешь успокоиться.

Ван Дачжуан кивнул, взял лук, колчан и другие вещи и, поддерживая Юй Чанцина, направился к горной расщелине.

Когда они проходили через узкий горный разлом, Ван Дачжуан шёл впереди, держа Юй Чанцина за руку. Им пришлось приложить немало усилий, но в конце концов они выбрались.

К тому времени лицо Юй Чанцина стало ещё бледнее, а на лбу выступил холодный пот. Он по-прежнему не издал ни звука, но его губы приобрели мертвенно-серый оттенок. Ван Дачжуан, увидев его лицо, испугался и, не раздумывая, взвалил его на спину, после чего бросился вниз по склону.

Чтобы отвлечь Юй Чанцина и не дать ему уснуть, он начал говорить на отвлечённые темы:

— Раньше в этих горах всегда водились хищники, но мы с тобой за два дня так ни одного и не встретили. Странно, да?

Лежащий у него на спине Почтенный Ханьян лишь едва заметно улыбнулся, не выдавая свою тайну.

Хотя Юй Чанцин был тяжело ранен, он всё же оставался культиватором поздней стадии Очистки Пустоты. Его духовное давление всё ещё было ощутимо, и звери, полагаясь на врождённое чутьё, держались от него подальше. Они не могли знать, что сейчас этот великий мастер оказался беспомощным, словно тигр, упавший на равнину*. В нынешнем состоянии его мог бы одолеть даже деревенский мальчишка.

*(тигр упал на равнину и его стали притеснять собаки) — пословица означает, что даже могущественный человек может оказаться в тяжёлом положении, и тогда даже слабые осмеливаются его унижать

Спуск с гор прошёл без происшествий. Когда они добрались до деревни, солнце уже стояло высоко, а местные жители закончили завтрак и разошлись по делам. Ван Дачжуан, не обращая внимания на чужие взгляды, мчался напрямик к своему дому.

Как только он переступил порог, то сразу же уложил Юй Чанцина в постель, тщательно укрыл его одеялом и тут же бросился на кухню кипятить воду. Пока вода грелась, он начал рыться в сундуке в поисках чистой одежды. Он нашёл светло-голубую рубаху, которую Юй Чанцин носил раньше, но обнаружил, что среди его вещей больше нет новых нарядов. Ван Дачжуан нахмурился, слегка растерянный.

Юй Чанцин, лёжа в кровати, наблюдал за ним и, заметив его беспокойство, спросил:

— Что случилось?

Ван Дачжуан, почесав затылок, ответил с явным смущением:

— Сяньцзюнь, я уже давно не ездил в город и не шил новой одежды. Всё, что у меня есть, — это моя ношенная одежда...

— Ничего страшного, — мягко сказал Юй Чанцин.

Ван Дачжуан тут же возразил:

— Как это ничего страшного? Ты ведь Сяньцзюнь! Как ты можешь носить старые вещи?

Юй Чанцин слегка улыбнулся.

— Только ты считаешь меня таким уж драгоценным. Разве я уже не ношу твою одежду? Почему теперь вдруг нельзя?

Ван Дачжуан посмотрел на его лицо, затем на одежду, которая всё ещё пахла им, и почувствовал, как лицо снова загорелось. Он подумал, что, наверное, простудился, когда лез в холодный источник, иначе почему его лицо так горит?

Но сейчас это не важно. Юй Чанцин всё ещё был слаб, так что он не мог позволить себе заболеть!

С этой мыслью он быстро выбрал относительно новую одежду и отложил её. Как только вода вскипела, он развёл её до нужной температуры, затем аккуратно раздел Юй Чанцина и помог ему залезть в большую деревянную бочку. Когда горячая вода окутала тело бессмертного, на его лице наконец проступил слабый румянец.

Ван Дачжуан с облегчением выдохнул:

— Сяньцзюнь, тебе стало лучше?

Юй Чанцин, конечно, не стал говорить, что его раны не связаны с холодом и горячая ванна не поможет. Он лишь слегка кивнул:

— Да, гораздо лучше.

Видя, что он выглядит бодрее и, кажется, не собирается умирать, Ван Дачжуан наконец-то успокоился. Он хлопотал вокруг, помогая Сяньцзюню принять ванну, передел его в чистую одежду, уложил в постель, а затем занялся уборкой и приготовлением еды.

Сяньцзюнь сказал, что после того, как он съест тот алый плод, его нельзя будет беспокоить несколько дней. А значит, он не сможет и поесть. Надо обязательно хорошенько накормить его заранее!

Юй Чанцин немного отдохнул, после чего Ван Дачжуан снова его поднял, усадил и, уговорами и мягким принуждением, в конце концов заставил съесть целую миску каши. Сяньцзюнь лишь обречённо вздохнул.

Некоторые деревенские, заметив, что Ван Дачжуан вернулся домой с человеком на спине, пришли расспросить, что случилось. Но он загородил вход в дом и не впустил их, сказав, что нашёл в горах раненого путника и не мог бросить его на произвол судьбы, поэтому решил приютить на несколько дней.

Жители деревни, будучи добрыми и простодушными, одобрили его поступок. Услышав новость, дядюшка Ван Эршу даже специально принёс немного трав для лечения ран. Он хотел было зайти и взглянуть на пострадавшего, но Ван Дачжуан заверил его, что раны несерьёзные, достаточно просто перевязки. К тому же гость был напуган и не хотел видеть посторонних. Дядя Ван Эршу дал несколько советов и ушёл.

Вернувшись в дом, Ван Дачжуан сказал Юй Чанцину:

— Сяньцзюнь, видишь? Я же говорил, что дядя Ван Эршу хороший человек. Раньше он работал в городской лечебнице, но, не выдержав, как там наживаются на больных, сгоряча ушёл и вернулся в деревню. А на самом деле он прекрасный лекарь!

Юй Чанцин кивнул и, слегка приподняв руку, жестом попросил Ван Дачжуана помочь ему сесть. Тот тут же подошёл, взял его за руку и помог принять позу для медитации.

Юй Чанцин уселся и взял в руку тщательно вымытый Ван Дачжуаном алый плод. Лёгким голосом он произнёс:

— Если бы рядом был алхимик, из одного такого плода Чи Юй можно было бы сделать шесть пилюль для восстановления меридианов. Всего трёх таких пилюль высшего качества хватило бы, чтобы полностью восстановить моё тело. Но у нас нет ничего... приходится есть его вот так. Какое варварское расточительство...

<http://bllate.org/book/12569/1117918>